

— Послушай, Габейн... — Арин заметил, что с Габейном что-то не так.

— Что с тобой? Ау!

— Что... что ты наделал? — только и смог выдать из себя Габейн. Голос его дрожал.

— Что наделал? Прогнал монстров.

— Да не об этом речь!

Габейн взорвался так неожиданно, что Арин испуганно отшатнулся.

— Что ты кричишь?

— Что кричу... ты еще спрашиваешь... — пробормотал Габейн, и рука его, сжимавшая меч, задрожала.

Его душила ярость. И еще — горькое осознание правды.

«Так вот оно что...»

Он и раньше это понимал, но только сейчас по-настоящему прочувствовал.

«Он не человек...»

Этот невинный прекрасный юноша — не человек.

Пусть он выглядел как человек и вел себя как человек, но он был драконом.

И для него поступок, совершенный только что, — вполне естественная реакция. Способ защитить себя и свою жизнь.

И все же Габейну было не по себе.

Как можно было вот так запросто отправить несчастную девушку на верную смерть, да еще и улыбаться при этом?

Арин...

Габейн сумел взять себя в руки.

Какой смысл винить дракона в смерти человека? Разве люди не испытывают угрызений совести каждый раз, когда едят стейк или мясной суп?

«Говорят, среди жрецов и монахинь такие встречаются...» — подумал Габейн.

Нет, Арин ни в чем не виноват.

Но и оставлять все как есть тоже нельзя. Нужно объяснить ему, что так делать нехорошо.

«Но как достучаться до этого маленького дракона?»

— Господин Арин, то, что вы сделали — неправильно, — спокойно начал Габейн.

— Почему? — Арин непонимающе хлопал глазами.

Так и есть, именно этого Габейн и ожидал.

— Ты, конечно, дракон, — терпеливо начал объяснять он, — но сейчас ты выглядишь как человек. А значит, должен жить по законам людей.

— А разве есть такой закон?

— Конечно. Люди помогают друг другу. И уж точно не отправляют на верную смерть.

Последние слова прозвучали как-то не очень убедительно, но в целом, для бывалого наемника, вышло неплохо.

Арин кивнул и серьезно спросил:

— А зачем помогать друг другу?

— Люди слабы поодиночке, — ответил Габейн. — Без взаимовыручки им не выжить.

— То есть все люди помогают друг другу?

— Конечно.

— А как же войны?

— — Габейн потерял дар речи.

За десять лет наемничества он убил столько людей, что о рае ему оставалось только мечтать. Что он мог ответить на это?

В конце концов, он решил немного отредактировать наемнический кодекс.

— Да, мне приходилось убивать, но только на войне, выполняя свою работу. И я никогда не трогал женщин и детей. А ты отправил беззащитную девушку на растерзание монстрам!

— Но я же не просто так это сделал! Наша жизнь была в опасности!

— Женщины и дети нуждаются в защите. Они — будущее нашей страны...

Габейн и сам поморщился, услышав собственные слова.

«Боже, что я несу?»

— Короче говоря, так делать нельзя. Понял? — резко закончил он.

— Ммм... — Арин задумался. — Кажется, понял.

— Вот и славно, господин Арин, — обрадовался Габейн.

— Люди такие странные...

— ...

— Я серьезно! У них все нелогично. То они убивают друг друга на войнах, то вдруг начинают защищать женщин... Я ничего не понимаю!

Арин надулся. Он так старался понять Габейна, а тот его даже не похвалил!

— Все, спать! — буркнул он и залез под одеяло.

Габейн, прислонившись к дереву, наблюдал за тем, как он засыпает. В голову лезли непрошенные мысли.

«А как бы я поступил на его месте? Если бы был один?»

Не знаю.

Вряд ли бы он стал использовать девушку как приманку, но...

«Скорее всего, бросил бы ее и сбежал».

А потом мучился бы угрызениями совести, заглушая их мыслями о мести.

«Как и всегда...»

Габейн вдруг почувствовал себя неловко.

«Ведь я и сам не собирался ее спасать. Да, Арин, ты прав. Люди — странные существа».

— Долго еще идти? — спросил Арин.

— Совсем немного, господин Арин. Скоро выйдем к устью реки Ханан.

Самый быстрый путь из королевства Батран в королевство Рибейд лежал по реке. Именно поэтому Габейн и Арин все это время шли лесом, избегая людных дорог и ночуя под открытым небом.

Мало ли, вдруг за Арином уже послали погоню?

Зато теперь Арин научился управляться с духами огня. Еще бы, с таким-то количеством монстров по дороге!

— Хотя, зря мы, наверное, прячемся, — вдруг сказал Габейн.

В самом деле, какой смысл королевству Карсель объявлять Арина в розыск?

Ведь его разыскивают потому, что он похож на принцессу Ионэ как две капли воды.

И что, они теперь на всех портретах будут рисовать принцессу?

Так весь мир узнает, что Карсель послал в Алканас двойника принцессы!

— Нужно найти лодку. Да и запасы пополнить не мешает.

Они вошли в небольшую рыбацкую деревню у устья реки.

Как и ожидал Габейн, объявлений о розыске Арина нигде не было. Вздохнув с облегчением, они отправились на поиски продовольственной лавки.

Вдруг Арин остановился.

— Слушай, а ты и правда знаменитость! — сказал он.

— Это почему же? — удивился Габейн.

— Гляди, это же ты?

Арин показал пальцем на объявление, висевшее на стене.

Габейн глянул и побледнел.

«Вот черт!»

Объявлений о розыске Арина не было.

Зато разыскивали его, Габейна!

«Разыскивается

Габейн Кирк

По обвинению в разбое, убийстве и поджоге

Награда: 100 золотых»

На объявлении красовалась печать королевства Карсель.

Габейн инстинктивно натянул капюшон на лицо.

«За что?!»

Он точно помнил, что не показывал лица, когда спасал Арина. Откуда же в Карселле знают, как он выглядит?

«Единственная зацепка — это духозакливание... вот же я дурак!» — до Габейна дошла причина его прокола.

«В Алканасе раз-два и обчелся магов духов!»

Включая его — не больше пяти человек. И только один из них сразу после инцидента покинул столицу.

Габейн схватил Арина за руку.

— Пошли отсюда, господин Арин.

— А как же лодка?

— Никакой лодки.

Если их раскроют — сбежать не удастся.

«Придется добираться до Рибейда вплавь!»

Только выбравшись из деревни, они позволили себе немного сбавить шаг.

— Габейн, ты что, преступление какое-то совершил? — запыхавшись, спросил Арин. — Ведешь себя так, будто от стражи удираешь!

Габейн удивился его пронительности.

«И как он только догадался? Вроде бы, совсем не смыслит в людях...»

На самом деле, Арин просто вспомнил похожий эпизод из какого-то рыцарского романа.

— Если точнее, разыскивают не меня, а вас, господин Арин.

— Меня-то за что? Я ж ничего плохого не сделал.

— Вы — повод. Вернее, были им до недавнего времени.

— ?..

Судя по недоуменному виду Арина, он совершенно ничего не понял.

— Если коротко, — раздался вдруг за их спинами грубый мужской голос, — если бы этот маленький дракон добрался до другой страны и рассказал все, что знает, то Карселю и Араснану пришлось бы очень туго. Вот они и стараются.

— Совершенно верно, вы абсолютно ...

Габейн и Арин вздрогнули от неожиданности.

— Кто здесь?! — Габейн мгновенно выхватил меч и огляделся по сторонам.

Летнее солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, легкая дымка стелилась над землей... Вдалеке виднелась река Ханан.

Красиво, но абсолютно безопасно.

— Здесь никого нет, — растерянно произнес Габейн.

— Мы здесь, молодой человек, — голос раздался у них над головой.

Габейн и Арин подняли глаза и увидели четырех человек, парящих в воздухе.

— Дариос, Серебряный Рыцарь! — выдохнул Габейн.

Мужчина средних лет в черной мантии повернул голову и усмехнулся:

— О, так вот кто у нас самая большая знаменитость! Эй, я первый заговорил, почему это меня никто не узнает?

— Ну, костюмчик у тебя неброский, — усмехнулся молодой рыцарь в черных доспехах. — С ног

до головы в серебро вырядился, прямо ходячая реклама — «Я — Дариос, Серебряный Рыцарь, узнавайте меня!»

— А ты весь в черном щеголяешь, но почему-то никто не спешит кричать: «О, Плуту, Черный Рыцарь!»

— Ну, черные доспехи — это классика, — усмехнулся Плуту. — Зато меня никто не забудет, в отличие от некоторых великих магов, которые даже последний удар по дракону нанести не в состоянии!

— Это ты на что намекаешь? — нахмурился маг.

Спор мага, убившего дракона, и рыцаря, нанесшего последний удар, выглядел довольно комично.

— Господа, может, спуститесь уже? — не выдержал Дариос. — Парить в воздухе, конечно, удобно, но не до бесконечности же.

— Хорошо, хорошо, — согласился маг.

И они плавно опустились на землю. Поднялся такой столб пыли, что Арину пришлось зажмуриться.

— Слушай, а почему приземлились-то так неаккуратно? — удивился Плуту. — Ты же маг все-таки, а не...

Заклинание левитации позволяло не только летать, но и плавно приземляться, без всякого шума и пыли.

— Так эффектнее, — невозмутимо ответил маг.

— Эффектнее?! Ты хоть представляешь, сколько маны потратил на этот трюк?! У тебя там запас бесконечный, что ли?

— Конечно, бесконечный, не зря же меня великим магом называют, — улыбнулся маг.

— Фух, наконец-то, ноги чувствую, — Плуту с очевидным облегчением опустился на землю. — Все-таки, твердая почва под ногами — это святое. Так что, Гастер, может ну его, этот театр? Мы, воины, не привыкли к таким фокусам, нам бы попроще...

— Эх, Плуту, Плуту... — маг покачал головой. — Представь, что бы было, если бы славная

компания охотников на драконов, не появлявшаяся в мире вот уже 600 лет, просто вышла бы из леса, как стайка гоблинов! Нет, мой друг, к таким вещам нужно подходить с фантазией!

— Да заткнетесь вы наконец или нет?! — не выдержала девушка в одежде жрицы Хеллейс. — Вечно вы языками чешете, ни одного разумного слова!

— Эй, ты что себе позволяешь? Это же дискриминация по половому признаку!

— И вообще, настоящие мужчины не болтают, а делают!

Габейн чувствовал, как по спине бегут мурашки.

— Черный рыцарь... великий маг...

— Ха-ха-ха, Вера, тебя никто не узнал! — Плут и Гастер со смехом повернулись к девушке.

— Кхм... радуйся, что тебе выпала честь путешествовать с такими знаменитостями, как мы!

Что ж, приходится признать, Вера была не так знаменита, как ее спутники.

— Тьфу на вас... — пробормотала она.

Габейн почувствовал, что сейчас упадет в обморок.

«Это конец... »

Он, конечно, был не плохим воином, но эти ребята убили дракона!

И все они собрались здесь, чтобы схватить его и Арина.

Габейн почувствовал, как отчаяние сжимает ему сердце.

Спасения нет.

— Идем, Арин, — Вера протянула руку Арину, не обращая внимания на Габейна. — Нам пора возвращаться во дворец.